

VI Международная Богословская конференция
Русской Православной Церкви

Жизнь во Христе: христианская нравственность,
аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи

Протоиерей Павел Великанов

(МДА)

КРИЗИС ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ И СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ (BURNOUT)

Есть одна тема, крайне неприятная для церковного обсуждения – расцерковление духовных лиц. К сожалению – а, быть может и наоборот, к нашему счастью – мы не располагаем официальной статистикой о том, какое число священнослужителей за определённый период времени ушло из клира, а порой и из Церкви, по разным причинам. В докладе будет предпринята попытка соотнести достаточно проработанное в современной психологии понятие «выгорания» с кризисом пастырского служения. С одной стороны, мы будем опираться на опыт Западной Церкви в профилактике и терапии «пастырского выгорания», с другой – предпримем попытку рассмотрения феномена «выгорания» с точки зрения христианской аскетики.

При всем многообразии определений «выгорания» – термина, введённого в 1974 г. американским психиатром Х.Дж.Фрейденбергом – в этом феномене выделяют три основных компонента: эмоциональное, а нередко и сопутствующее физическое истощение, которое приводит к невозможности отдаваться работе в прежней мере; деперсонализация, то есть исполнение своих обязанностей без внутреннего участия или напротив, с негативной эмоциональной реакцией, или «дегуманизация» общения; и последний, третий компонент – редукция личных достижений, или другими словами, угнетающее осознание собственной профессиональной некомпетентности¹. Как правило, «выгорание» как психосоматический синдром, состояние внутреннего слома, чаще всего сопутствует представителей сферы обслуживания – менеджеры, врачи, учителя в силу своих служебных обязанностей должны находиться в состоянии постоянной мобилизации душевных сил для доброжелательного и отзывчивого общения с клиентами.

Неудивительно, что и духовенство также попадает в эту «зону риска». В западной психологии феномен «выгорания» в среде духовенства последние десять лет активно изучается, проводятся статистические исследования, организуются особые институции для оказания психологической и духовной помощи пастырям, оказавшимся в таком непростом положении. Стефен Мьюз говорит даже об «эпидемии ухода с пастырского служения» и приводит цифру в 1500 пасторов, которые ежемесячно становятся жертвами «выгорания личности» среди всех христианских конфессий в США². Свойства личности, наиболее благоприятные для

¹ См.: Matthias Burisch. Das Burnout-Syndrom: Theorie der inneren Erschöpfung. Zahlreiche Fallbeispiele. Hilfen zur Selbsthilfe. Springer, Hamburg. 2006. P. 26.

² С.Мьюз. Духовенство и кризис: когда человеческих сил недостаточно. //Московский психотерапевтический журнал, 2007, № 3, с. 8. «Крупномасштабное исследование духовенства (324 000 респондентов) из 6 900 конгрегаций Австралии, как протестантских, так и католической деноминаций, выявило значительный уровень «выгорания» в этой среде (Kaldor, Bullpitt, 2001). 19% священников, по результатам данного исследования, оказались строго в зоне синдрома «выгорания», 56% признали себя находящимися «на границе» этого состояния. Лишь в пятой доле случаев (21 %)»

развития «выгорания», а именно перфекционизм, идеализм, ангажированность, потребность в социальном признании, готовность без остатка «раствориться» в работе – для хорошего священника являются обязательными чертами характера.

Заинтересовавшись проблемой «выгорания» в среде духовенства, наша редакция направила своего сотрудника – иерея Фому Дица – в Германию познакомиться с двумя реабилитационными центрами – католическим центром «Дом обретения новых сил» (Recollectio-Haus), расположенным на территории бенедиктинского аббатства в Мюнстершварцахе, и евангелическим центром «Дом отдыхновения» (Haus Respiratio), который находится вблизи Вюрцбурга на горе Шванберг. Поскольку в православной среде этот феномен является малоизученным, мы вынуждены опираться в описании «выгорания» духовенства главным образом на опыт Католической Церкви.

Прежде чем перейти к специфике пастырского «выгорания» в понимании западных исследователей, необходимо отметить, что сам феномен «выгорания», как правило, рассматривается и как результат, и как процесс. Начальная стадия характеризуется чрезмерной активностью и отказом от потребностей, не связанных с работой, что постепенно приводит к усталости и истощению. Далее развитие синдрома профессионального «выгорания» приводит к снижению уровня собственного участия в профессиональной деятельности и нарастающему отчуждению по отношению к коллегам и общей неудовлетворённости работой. Затем следуют перемежающиеся депрессивная и агрессивная эмоциональные реакции, переходящие в фазу деструктивного поведения, когда заметно понижаются интеллектуальные способности выполнять сложные задания, инициативность замещается полным безразличием к работе. Формальный подход к выполнению требований вместе с предельной самоизоляцией от окружающих достигают апогея. Психоземotionalный надлом личности приводит к соматическим расстройствам – постоянному напряжению, неспособности к расслаблению, бессоннице, повышению давления, головным болям, снижению иммунитета, а также прогрессированию различных видов зависимостей (алкогольной, наркотической, игровой, интернет-зависимости и др.)³. Дном, на которое опускается окончательно «выгоревший», является «экзистенциальное отчаяние», всепоглощающее чувство беспомощности и бессмысленности жизни, которое иногда может закончиться суицидом⁴.

Что же представляет собой эта «профессиональная деформация личности», как иногда также называют синдром «выгорания», в случае с духовенством? Основными вопросами, на которые мы попробуем дать ответ, являются следующие:

1. Тожественен ли кризис пастырского служения синдрому «выгорания»?
2. Может ли синдром «выгорания» быть транслирован на язык святоотеческой аскетики?

В целом сохраняя основные черты «выгорания», в случае с духовенством на первое место выходит ценностно-смысловой кризис, особенно остро протекающий у священника. Автор книги «Пути выхода из выгорания», диакон Питер Абель,

обследуемые показали, что проблема «выгорания» их не затрагивает» // Там же, с. 1. Ср.: Baptist Sunday School Board: ежемесячно около 135 священников в SBC находятся в состоянии профессионального кризиса; в действительности эту цифру следует умножить как минимум в два раза (<http://mtmfoundation.org/News/news02.htm>). В течение 2006 года 1300 пасторов Южного Баптистского Соглашения сложили с себя священнические обязанности (<http://www.bpnews.net/bpnews.asp?id=24977>). См. также: Charlotte Frank. Priester mit Seelsorgen Burn-out-Syndrom. <http://www.sueddeutsche.de/jobkarriere/973/464572>. На этом фоне утверждение С.Мьюза о числе «выгорающих» священников уже не выглядит фантастическим.

³ Priester mit Seelsorgen. Burn-out-Syndrom. Von Charlotte Frank <http://www.sueddeutsche.de/jobkarriere/973/464572>

⁴ Matthias Burisch, p. 39 - 42.

основная деятельность которого и связана с реабилитацией «выгоревших» священников в Мюнстершварцахе, пишет: «Выгорание всегда сопряжено с ослаблением «харизмы», как затухание изначального импульса, как испарение Бога среди суеты повседневной занятости священника. Чувство отчаяния может привести к утрате веры, к потере доверия к жизни и исчезновению доверия к Божественному Промыслу. Это ведет к отступлению от собственного предназначения, к утрате душевной силы и к духовной апатии»⁵. Архимандрит Киприан (Керн) в «Пастырском православном служении» среди пастырских искушений подробно описывает, что собой представляет такой кризис: «Притупление интереса к своей работе, иногда происходящее от неудач и от косности среды, может привести к тому, что пастырь, в особенности если он чрезмерно надеялся на свои собственные силы, сложит руки, духовно захиреет, впадет в уныние и безнадежное отношение к своему служению. Появляется тогда нежелание молиться, избегание служения литургии, потеря интереса к духовной жизни — и все это часто объясняется разными благовидными причинами нездоровья, усталости и проч. Почти незаметно подкрадывается известное в аскетике "окамененное нечувствие." Когда-то ярко горевший огонь ревности потух. Священник становится тогда формалистом, чиновником, только отбывающим номер, "отслуживающим, отчитывающим, отпевающим" и вообще отделяющимся от скучной работы. У такого утомленного, разочарованного, унывающего пастыря очень часто рождается противление Уставу, церковной традиции, иерархии ценностей, аскетике: "Все это устарело, все это уже не для нас, надо многое пересмотреть и реформировать" и т.д. Вместо того чтобы самому равняться на требования церковного строя, пастырь в таком состоянии хочет измерять церковность своим настроением и принижать церковные установления по своей лени и нерадению. Если же пастырь в своей молодости особенно сильно полагался на свое "призвание" или по своей природе подвержен скорым очарованиям и разочарованиям, то при такой духовной депрессии он близок к отчаянию и может даже совершенно оттолкнуться от того, чему он прежде поклонялся. Это может привести к снятию сана и духовной смерти»⁶.

Специфическими признаками собственно религиозного «выгорания» являются ропот, сомнение в истинности веры, утрата смысла религиозных действий (обрядов) и законоположений, расцерковление и сомнение в бытии Бога и Его благодати. Несомненно, что как таковой «духовный кризис» имеет непосредственную связь с «выгоранием» в любой сфере деятельности, но в случае с духовенством он проявляется самым очевидным образом.

Если сравнить основные внешние причины профессионального выгорания с той ситуацией, в которой находится большинство священнослужителей, то мы встретим много общего. Основными причинами выгорания, как считает доктор Абель, являются следующие:

1. Значительное повышение требований, предъявляемых к специалисту, постоянное расширение круга обязанностей (в случае с духовенством – нелинейное возрастание нагрузок вместе с изменением условий прохождения пастырского служения соответственно вызовам времени).

2. Прессинг со стороны работодателя, предполагающий готовность постоянно жертвовать свободным временем, семьей, здоровьем ради блага дела (священство по своей природе – жертвенное служение, о чём ему регулярно и напоминают).

⁵ Абель, с. 87.

⁶ Архим. Киприан (Керн). Православное пастырское служение. С. 37 - 38.

3. Пресыщенность работой (главный враг духовной жизни – «привычка ко святине»).

4. Общая фрагментированность жизни, невозможность уединиться и сосредоточиться по причине необходимости быть постоянно «на связи», отвечать на звонки и письма электронной переписки (аналогичная ситуация в случае с духовенством).

В исследовании, проведенном доцентом статистических наук Падуанского университета Маркантонио Кальтабиано в 2004 - 2005 гг., приводятся интересные статистические данные о группах духовенства, наиболее подверженных «выгоранию». Прежде всего, наибольшее число «выгоревших» среди относительно молодых священников – 25 - 29 лет, на втором месте – возрастная группа 60 - 69 лет; остальные распределяются более или менее равномерно. (Таблица 1). «Выгоранию» также более подвержены священники с низким уровнем образования; и духовное, и светское образование способствует, как свидетельствует исследование, появлению своеобразного «защитного эффекта» (Таблица 2). Неудивительно, что среди священников с разным количеством лет служения больше всего «выгоревших» опять-таки среди молодых (до 10 лет), и напротив, меньше всего среди имеющих 30 - 39-ти летний опыт служения. Итак, основными факторами являются образование и опыт служения, при этом «образование является независимой переменной, которая среди других оказывает особое влияние на «выгорание»⁷. Статистические исследования среди духовенства Западной Церкви позволили выявить следующие основные причины выгорания: «отсутствие поддержки со стороны официальных лиц и/или противоречия с ними (26%); конфликт противоборствующих потребностей, ведущий к «выгоранию» (12%); конфликт между требованиями, которые предъявляются пастырем служением в церкви и нуждами семьи и детей (11 %); конфликт с членами церкви (9%); конфликт со старшими священниками (8%) и конфликт среди церковного персонала»⁸. По мнению о. Питера Абеля внешние причины не являются лишь «спусковым крючком» для запуска созревшего внутри духовно-нравственного кризиса: в случае с выгоранием имеет место «нездоровая синергия» работодателя и исполнителя: человек работает столько, сколько его нагружают, а нагружают его потому, что он всё равно работает⁹.

Но являются ли внешние обстоятельства – излишняя нагрузка, переутомление, непонимание со стороны священноначалия, материальные и семейные проблемы, конфликты внутри клира и прихода – основной причиной кризиса пастырского служения? Ограничивается ли этот кризис теми же показателями, которые имеют место и при обычном «профессиональном выгорании»? Имеет ли «выгорание» кроме психологического, ещё и духовно-нравственное измерение?

Нетрудно заметить, что понимание феномена «выгорания» со стороны психологии ограничивается исключительно внешними проявлениями, впрочем, как и терапия не выходит за пределы секулярного мышления: меньше работать, больше отдыхать, чаще бывать наедине с собой, наслаждаться природой, красивой музыкой, приятным общением. В то же самое время очевидно, что корни «выгорания» гораздо глубже и прежде всего затрагивают личность человека, его сердце – вместилище страстей и добродетелей.

⁷ Un'indagine sul burnout nei presbiteri diocesani. Giorgio Ronzoni. Ardere, non bruciarsi. Studio sul «burnout» tra il clero diocesano. Edizioni Messaggero Padova, 2008.

⁸ С. Мьюз. Духовенство и кризис: когда человеческих сил недостаточно // Московский психотерапевтический журнал, 2007. № 3. с. 12

⁹ Абель, с. 31.

Если посмотреть на феномен «выгорания» глазами святых отцов, мы получим более чем интересную картину. Прежде всего, признаки «выгорания» почти во всём повторяют признаки уныния: «Уныние есть изнеможение души, а душа в изнеможении не имеет того, что ей естественно, и не выдерживает мужественно искушений» (Авва Евагрий)¹⁰. Однако если ещё внимательнее посмотреть на анализ святыми отцами этой поистине «жестокой» страсти, всплывает один примечательный факт. Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что находящийся в унынии в телесном служении крепок как железо и в рукоделии безленостен¹¹. То есть состояние гиперактивности, которое и считается отправной точкой в рассмотрении синдрома «выгорания», является ни чем иным как свидетельством об уже хорошо развившемся унынии, от которого и стремится убежать человек путём предельного насыщения своей жизни работой и обязанностями¹². Далее неизбежно следует изнеможение, «гипотония» физических и душевных сил. Как точно отмечает Евагрий, «уныние – это продолжительное и одновременное движение яростной и вожделеющей части души. Первая неистовствует по поводу того, что находится в ее распоряжении, вторая, напротив, тоскует по тому, чего ей недостает»¹³. Уныние делает человека «самопоедателем» – печаль и ярость, в нормальном состоянии обращённые в прямо противоположные стороны (печаль по Богу и отвращение ко всему недолжному, греховному) при унынии соединяются и превращают человека в объект «короткого замыкания» души. Иеромонах Гавриил (Бунге) говорит о «внутреннем параличе», «удушии ума», которое будто колпаком накрывает все жизненные способности души и у человека «перехватывает» дыхание, даже на физическом уровне¹⁴. О том же говорит и преподобный Исаак Сирин: «Ибо в иное время душа наша задыхается и бывает как бы среди волн, и, читает ли человек Писание, совершает ли службу, во всяком деле, каким бы ни начал заниматься, принимает он омрачение за омрачением. Он оставляет молитву и не может даже приблизиться к ней. Он совершенно неспособен представить, что наступит изменение и он опять будет в мире. Этот час исполнен отчаяния и страха, надежда на Бога и утешение веры в Него совершенно отходят от души, и вся она всецело исполняется сомнения и страха»¹⁵.

Между унынием и «выгоранием» есть немало и других общих черт. Если уныние, как пишут аскеты, «гонит монаха из кельи»¹⁶, то «выгорание» подталкивает его к перемене места работы или даже рода занятий, постоянно убеждая в

¹⁰ Добротолюбие. М., 1900. Т. 2, с. 257.

¹¹ «Уныние есть расслабление души, изнеможение ума, пренебрежение иноческого подвига, ненависть к обету, ублажатель мирских, оболгатель Бога, будто он немилосерд и нечеловеколюбив; в псалмопении оно слабо, в молитве немощно, в телесном же служении крепко как железо, в рукоделии безленостно, в послушании лицемерно».

¹² Ср.: «Душевная неустойчивость ведет к неутомимой активности, внешне принимающей окраску христианской любви. Опасность такого самообмана состоит в том, что плотно заполненное расписание дня позволяет хоть как-то отвлечься от собственной внутренней опустошенности. Такая активность тем разрушительнее, что прикрывается самыми возвышенными чувствами, и от этого становится неуязвимой. Чем дольше она длится, тем более разрушительными оказываются ее последствия. Ибо рано или поздно наступает страшный момент пробуждения. И тогда либо в упадке духа бросают все то, в чем до сих пор находили смысл жизни, либо ищут спасения во всевозможных развлечениях» (Бунге, с. 72).

¹³ Цит. по: Бунге, с. 50. «Всецело находясь в области алогичного, уныние как феномен в высочайшей степени иррационально. Конкретно это проявляется в том, что впавший в уныние негодует против всего, что ни попадает ему на пути (ярость) и тоскует обо всем, чего он лишен (вожделение)... Все доступное – ненавистно, все недоступное – вожделенно» (там же, с. 54).

¹⁴ Бунге, с. 57.

¹⁵ Цит. по: Епископ Иларион (Алфеев). Духовный мир преподобного Исаака Сирина. Гл. 3:2.

¹⁶ Ср.: «Дух уныния гонит монаха из жилища его; а кто имеет терпение, тот всегда пребывает в безмолвии» (преп. Нил Синайский, Добротолюбие. Т. 2, с. 257). «Не должно во время искушений, оставлять келлии, изобретая какая-нибудь благословные предлоги; но надо сидеть внутри и терпеть, мужественно встречая всех нападающих» (Евагрий, Добротолюбие, т. 1, с. 573.)

профессиональной непригодности и некомпетентности¹⁷. В случае с духовенством к вышесказанному добавляется ещё и соблазн снятия сана или монашества и возвращение к мирской жизни. Спасительная «теснота» священнического служения сродни воспетому отцами келейному уединению: сиди в келье твоей и она тебя всему научит¹⁸. Та же «теснота» профессионального служения является главной целью «выгорания» как процесса деформации личности. Другим общим местом «выгорания» и уныния является «минимализм»: в отношении профессиональной деятельности он представляет собой формальное отношение к своим обязанностям, а при пастырском кризисе – сокращение молитвенного делания до предела или же вообще полное оставление келейного правила и вообще сведение до минимума исполнения церковных установлений.

Особую остроту проблемы при «профессиональной деформации личности» в случае со священником придаёт то, что при «выгорании» всё более усиливается внутренний конфликт между тем, что должен священник представлять собой «вовне» и его настоящими внутренними ценностно-смысловыми ориентирами. В такой ситуации глубокого внутреннего разлада «закваска фарисейская и садуккейская» – лицемерие и театральность – становятся неотъемлемой стороной исполнения священником своих «профессиональных обязанностей». Обратной стороной «выгорания» становится цинизм, который выступает здесь уже в качестве последнего «защитного механизма», оберегающего оставшиеся сокровенные тайники души от проникновения распространившейся по всему человеку лжи, выжигающей святую.

Если посмотреть на уныние с богословской точки зрения, нетрудно заметить, что именно это состояние души наилучшим образом соответствует падшему человечеству, отвернувшемуся от Бога, обособившемуся, лишившегося непосредственного участия в Божественном бытии: «уныние как итог всех страстей является ... чистейшим и наиболее «духовным» выражением самости Адама: чтобы обернуться к себе, он отвернулся от Бога и в тот же миг утратил самого себя»¹⁹.

Рассматривая феномен «выгорания» и кризиса пастырского служения, нельзя обойти вниманием и проблему «богооставленности» как особого периода духовного становления. Архимандрит Софроний (Сахаров) этому вопросу уделяет немало места практически во всех своих трудах. Опыт отцов свидетельствует, что после периода явного действия Божественной благодати неизбежно должно произойти отнятие ощутимой благодати и обострение духовной брани со страстями. Таким образом подвижнику даётся возможность проявить свою веру и верность Христу исполнением заповедей без явного утешения и поддержки. В третьем периоде благодать не оставляет подвижника уже до самой смерти²⁰. О состоянии богооставленности постоянно говорит и преподобный Исаак Сирий, при этом непосредственно связывая богооставленность с унынием: «Что есть наказание? То, чтобы от этого впал ты в отчаяние из-за богооставленности, родившейся от неверия твоего. Отчаяние же предаст тебя унынию, а уныние передаст тебя расслабленности, последнее же уведет тебя от надежды твоей. Из того, что может

¹⁷ Подобное происходит и с монашествующими: см. случай с Палладием: « Однажды я шел к духовному отцу Келлии Макарию Александрийскому, удрученный унынием, и говорю ему: «Отче, что мне делать, ибо я осаждаем помыслами, которые мне внушают: ты ничего не делаешь! Уходи прочь!» И авва ответил: «Скажи им, я остаюсь в этих стенах ради Христа!» (Бунге, с. 66).

¹⁸ См. «Подвижническое слово старца Симеона благоговейного», Добротолюбие, т. 5, с. 61.

¹⁹ Бунге, с. 59.

²⁰ Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. «Паломник», 2003. Т.2, с. 26.

случиться с тобой, нет ничего хуже»²¹. Отметим, что преподобный причиной богооставленности называет неверие.

Духовная жизнь человека есть постоянная реакция, живой отклик личности на изменяющуюся канву жизненных обстоятельств. «Выгорание» есть прежде всего духовный кризис личности, «вложившей» себя во что-то без остатка, но не получившей предполагаемого и желанного «дивиденда». Результатом этого «духовного банкротства» становится душевное истощение и состояние «внутренней оппозиции» по отношению к Богу, причём это противостояние зачастую является неосознанным, находя своё проявление в нераскаянных нарушениях заповедей и правил благочестивого поведения, а внутри – молчаливом отказе Богу в общении с Ним через сердечную молитву.

Можно предположить, что «выгорание» представляет собой частный случай кризиса веры, которая может быть и нерелигиозной. Пошатнувшаяся вера в ценности или смысл лишает человека опоры, он оказывается в экзистенциальной невесомости и от испуга съёживается, сжимается внутрь себя. Выход из этого состояния возможен только один: новое обретение веры, причём эта вера должна уже быть качественно иного уровня, нежели чем была до кризиса²². Возможно, в этом и заключается смысл «выгорания»: когда человеческого материала уже не остаётся – когда всё выжжено и стало пустыней – человек призывается стать «купиной неопалимой», невыжигаемым носителем Божественного Света.

Пастырское служение по преимуществу есть постоянное истощение себя до предела, до какой-то немислимой и даже страшной душевной пустоты – но в то же самое время священство есть непрестанное восполнение или даже переполнение Божественной благодатью. Это чередование ощущения полного духовного опустошения, Богооставленности с переживаниями подъёма являются естественным и нормальным ритмом духовной жизни: «временами искушение и временами утешение — и в таком состоянии пребывает человек до исхода своего. А чтобы совершенно стать чуждым этому и совершенно утешиться — не будем на это и надеяться здесь» – говорит преподобный Исаак Сирин²³. Главная ошибка, которая и запускает порочный круг «выгорания», состоит в оборачивании назад, в искании прежних душевных и духовных состояний, что свидетельствует только об одном – потере веры в Божественное водительство и попытке подменить Живого Бога богом, который создаётся воспоминаниями и фантазией по своему образу и подобию, вполне знакомому и близкому.

Основная причина уныния – уязвлённое «эго» человека²⁴, вызвавшее человека на изматывающее единоборство с самим собой. Но в этой борьбе человек может обрести главное оружие против уныния – веру как вверенность Богу, полную преданность Ему. Главное лекарство от уныния – «осознанное ожидание Бога» в терпении и смирении среди мрака неверия и отчаяния: «выйти из inferнального круга уныния можно только тогда, когда человек способен проломить брешь в темнице собственного «Я», своей безысходной обособленности, чтобы открыться навстречу подлинно личностному существованию для другого, и тем самым открыть свое сердце для подлинной любви – вновь обрести себя самого в даре другому»²⁵.

²¹ Цит. по: Архиепископ Иларион (Алфеев). Духовный мир преподобного Исаака Сирина. СПб., из-во Олега Абышко, 2010. Гл. 3:2.

²² Демон уныния, – пишет Евагрий, – «тягостнее всех, но зато более всех делает душу и опытной. Если бегать или обходить борьбу; то ум останется неопытным, робким и легко обращающимся в бегство» (Добротолюбие, т. 1, с. 573.)

²³ Архиепископ Иларион (Алфеев). Духовный мир преподобного Исаака Сирина. СПб., из-во Олега Абышко, 2010. Гл. 3:2.

²⁴ См. Бунге, с. 69.

²⁵ Бунге, с. 129.

Такое смиренномудрие подрубает корни уныния и размыкает казавшийся самодостаточным внутренний мир человека навстречу Богу.

Можно предположить, что феномен «выгорание» есть не более чем бунт падшей человеческой природы, направленный против попытки разрушить тотальную власть эгоизма²⁶. В какой бы области ни трудился человек, «выгорание» будет неизбежным постольку, поскольку работа будет занимать место в душе, уготованное только одному Богу. В этом смысле можно сказать, что «выгорание» есть начало посещения Богом человека, Его решительное свидетельство о том, что ничем иным, кроме как Творцом, душа насытиться не может. «Выгорание» действительно выжигает душевных идолов, ложные подпорки, и тем самым поставяет человека перед лицом экзистенциального кризиса. И этот кризис тем жёстче, тем ближе к исполнению Божией заповеди о любви к ближнему деятельность человека: альтруизм заканчивается выгоранием, если под ним нет фундамента веры и стремления выполнять Божественные повеления.

Таким образом, синдром «профессионального выгорания» и кризис пастырского служения представляют собой несколько отличающиеся по форме, но очень схожие по сути разновидности ценностно-смыслового кризиса личности, оказавшейся в духовной самоизоляции²⁷. Подобные состояния были прекрасно известны святым отцам-аскетам, и в их понятийном аппарате «выгоранию» наиболее соответствуют уныние и окамененное нечувствие. В то же самое время для отцов уныние – явление комплексное, собирающее в единый клубок едва ли не все остальные страсти, отчего и отождествляется некоторыми с богооставленностью. Однако в самой богооставленности подвижники видели особое педагогическое действие Промысла Божия, побуждающего аскета к ещё большему совершенству в вере, любви и терпении.

Сегодня необходимо признать, что кризис служения, впрочем, как и «выгорание» в более широком смысле слова, имеют место и в среде духовенства. Нам трудно оценить эффективность реабилитационных учреждений для духовных лиц Западной Церкви, тем более говорить о целесообразности использования этого опыта в нашей среде. Однако хотелось бы надеяться, что в ближайшее время обозначенная проблема найдёт отклик среди богословов, патрологов и пасторологов и получит фундаментальный анализ с позиций православной аскетики.

Приложение. Социологические исследования синдрома «выгорания» среди духовенства Падуанского диоцеза²⁸.

Таблица 1.

Деление на категории по возрастным группам.

Возрастные группы (%)	25-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70-80
Уставшие	5,9	9,0	4,4	3,5	4,0	10,8
Выгоревшие	64,7	34,3	39,7	35,1	41,3	32,4
Неудовлетворенные	-	11,9	5,9	3,5	10,7	16,2
Все прекрасно	29,4	38,8	36,8	43,9	41,3	32,4

²⁶ Ср.: «Невозможно содружится с Богом нам, бунтующим против Него страстями и охотно платящим дань греха злему тирану и губителю душ, диаволу, если прежде не восстанем решительно войною против этого лукаваго. Ибо дотеле мы состоим врагами и противоборцами Богу, несмотря на то, что прилагаем к себе имя верных, пока самоохотно рабствуем страстям безчестия» (прп. Максим Исповедник, Добротолюбие, т. 3, с. 253)

²⁷ См. подробное исследование: Лучиано Маникарди. Кризис среднего возраста в жизни пресвитера (Luciano Manicardi. La crisi dell'età di mezzo nella vita del presbitero. Ardere, non bruciarsi. Studio sul «burnout» tra il clero diocesano. Edizioni Messaggero Padova, 2008.

²⁸ Un'indagine sul burnout nei presbiteri diocesani. Giorgio Ronzoni. Ardere, non bruciarsi. Studio sul «burnout» tra il clero diocesano. Edizioni Messaggero Padova, 2008.

ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ: VI Международная Богословская конференция РПЦ

Довольствующиеся своей ролью	-	3,0	5,9	7,0	-	5,4
Терпящие	-	3,0	7,4	7,0	2,7	2,7
Целое	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2.

Деление по категориям и уровню образования.

Уровень образования (%)	a	b	c	d	e
Уставшие	2,4	6,0	6,1	6,5	11,1
Выгоревшие	57,1	38,8	34,3	32,6	33,3
Неудовлетворенные	7,1	6,0	9,1	13,0	16,7
Все прекрасно	26,2	39,7	43,4	37,0	38,9
Довольствующиеся своей ролью	2,4	5,2	2,0	6,5	-
Терпящие	4,8	4,3	5,1	4,3	-
Целое	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

a = Диплом высшей средней школы или ниже.

b = Начальные богословские курсы (без степени бакалавра).

c = Бакалавриат.

d = Аттестат по церковным дисциплинам или диплом гражданского вуза.

e = Докторат по церковным дисциплинам или постдипломная специализация.

Таблица 3.

Деление на категории и количество лет служения.

Годы служения (%)	<10	10-19	20-29	30-39	>39
Уставшие	6,7	7,8	1,7	7,7	5,5
Выгоревшие	43,3	35,9	42,4	33,8	38,4
Неудовлетворенные	10,0	7,8	1,7	6,2	16,4
Все прекрасно	35,0	40,6	33,9	49,2	34,2
Довольствующиеся своей ролью	1,7	3,1	11,9	-	2,7
Оперативные терпящие	3,3	4,7	8,5	3,1	2,7
Целое	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0